Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Учёт

– А документы какие – нибудь ты взял, солнце? – Как – то иронично спросила смуглокожая молодая женщина лет тридцати, которую можно было бы принять за девочку – подростка, если бы не солидный бюст.
– А? Да. – Неизвестно, от чего смутился парень, положив на перегораживавшую коридор стойку прозрачную папку.
– Та – ак, посмотрим, что тут у нас… – неизвестно, почему, простой щелчок кнопки смутил пришедшего ещё больше, а ниже его пояса начала расти (он это и раньше замечал за собой, но теперь – как – то особенно сильно) пустота, – Ага, свидетельство о рождении, паспорт, как я понимаю, ты ещё не получил.
Собеседник отрицательно покачал головой.
– Ясно… Это что у нас… Копия закладной. Погоди немного. – Повозившись минуты с три, сверяя данные между обоими документами и со стоявшим тут же компьютером, женщина, наконец, достала откуда – то снизу картонную папку, которую, положив туда пару распечатанных на принтере листов, вручила пареньку.
– Держи, это твоя карточка, туда будут записаны результаты обследования. И не волнуйся, никто пока тебя не забирает. Просто, надо же знать, что за добро твои родители заложили, верно?
– Верно.
– Ну вот видишь. Так что, скоро будет девушка из Агентства, она тебя осмотрит, сюда кое – что запишет, и домой пойдёшь, а пока проходим сюда. – Она открыла маленькую дверку, приглашая "добро" за конторку. Здесь, помимо двери и её стула, оказалась также длинная низкая скамейка и утопленные в правую стену ячейки. – И раздеваемся, вещи в ячейку, какая на тебя смотрит.

Должно быть, мальчонка густо покраснел, пока стягивал с себя шорты и майку. Затем, оставшись в одних жёлто – зелёных плавках, он дрожащими руками расстегнул сандалии и, поставив всё это в один из бетонных прямоугольников, стал перед молодой приёмщицей.
– А трусики? – Чуть улыбнулась она. – Мальчикам до четырнадцати лет у нас можно только совсем голеньким.
– М… может не надо…
– Надо, иди сюда. – Уколов его ухоженными чёрными ноготками, женщина сдёрнула со своей жертвы плавки, небрежно кинув их в сторону хранилища одежды. – Не попала, ладно, потом подберёшь, а пока дай – ко я на тебя посмотрю. Ого! – Говорившая немного наигранно кивнула на стоявший торчком член парнишки, – хозяйство у тебя, хотя и волосиков, – смуглая ручка прошлась по его лобку, – пока ещё нет, а ты, я смотрю, уже и на море был… Отвечай, когда спрашивают.
– Д… да.
– Не бойся, не съем, я сегодня завтракала. Так, теперь ты поворачиваешься спинкой и… – говорившую прервал звук открывающейся двери, – идёшь и садишься на скамеечку.

Почти радостно мальчик подошёл к лавке и затих, сев на неё. Следующим посетителем

оказалась черноволосаядевчонка примерно одних с ним лет. Тоже немного побеседовав с последней и взяв у неё документы, женщина велев её пройти за конторку, без лишних слов сдёрнула с неё майку с надписью "Love" и короткие джинсовые шортики. Затем, преодолев слабое сопротивление, стянула трусики в цветочек и, вручив очередной жертве шмотки, кивнула на правую стену. Сложив одежду, девочка, однако, не села рядом с первым посетителем, повернувшись к нему спинкой с наивно торчащими лопаточками, между которыми виднелся след от бретелек купальника, пересекаемый чёрной косой, и от нижней части – на чудесной округлой попке.
– Я ведь, кажется, сказала сесть, – уже сердито произнесла женщина. – Или и здесь тебе помочь?
Густо покраснев, бедняжка – таки села рядом с ним, почти касаясь собственным, пока ещё совсем детским тельцем.

Вскоре у них появились ещё две соседки. Первой пришла высокая и полноватая девчонка лет двенадцати. Этой разрешили остаться в чёрных трусиках, красиво смотревшихся на идеально – белой коже начавшего формироваться тела с двумя уже солидных размеров бугорками, украшенными розовыми сосочками. В прочем, последнюю деталь одежды с неё могли и снять: почти полная нагота не смущала девочку, сначала от души (и на пару с сотрудницей банка) посмеявшуюся над "мелкими", а затем плюхнувшуюся на скамью так, чтобы ей лучше всего был виден член единственного мальчика в этой компании. Следующей оказалась смуглая девчушка лет семи, беспрекословно стянувшая с себя всю одежду, включая кипенно – белые трусики и севшая между двумя другими.

Просидев где – то пару часов в таком унизительном и одновременно (как он не боялся себе в этом признаться) очень приятном положении, Витя (а нашего героя звали именно так) услышал треск старого телефона на столе приёмщицы. Поговорив по нему немного, она велела детям встать и выстроиться в ровную линию.
– Так, мальчики – девочки, – произнесла она, – сотрудница уже на месте, так что сейчас вместе со мной проходим сюда, – она кивнула на дверь подвое, остальные ждём и даже не думаем убежать, дверь отсюда вы не откроете. Ну, кто смелый?
– А давайте я, – выступила вперёд старшая девочка, – и, – она кивнула на мальчика.
– Да, я тоже так думала, вперёд.

Став за хранившей след от лифчика спиной смелой девчонки, он вслед за провожатой вошёл в небольшую светлую комнату. Здесь был стол, за котором стояли два кресла. Одно из них было занято девушкой в деловом костюме, за другое села смуглая женщина, забрав у подопечных картонные папки и велев им стоять за приклеенной на пол чертой. Кроме них здесь была ещё одна тётка – полнеющая крашеная блондинка в белом халате.
– Иванова, сюда. – Кивнула на участок пола рядом со столом девушка из агентства.
Та, к кому она обращалась, молча подошла.
– Трусы снять.
Медленно девушка повиновалась. Теперь было ясно: чувства стыда и унижения знакомы и ей. Жаль было, что стоит она спиной. Но этот недостаток был очень скоро ликвидирован подошедшей к ней сотрудницей Агентства государственных имуществ, грубо развернувшей

освидетельствуемую, взяв за плечи. Далее начался осмотр: сначала, грубо оттянув веки, она осмотрела глаза Ивановой, потом, велев открыть рот, долго ковырялась там, подсвечивая электрическим фонариком, затем, немного помяв подбородок и шею, с какой – то даже злобой начала тискать её довольно большие (для такого возраста) груди. Далее, велев лечь на стол, немного помяла живот и, заставив согнуть ноги в коленях, долго проверяла двумя пальчиками её заний проход и дырочку между стройных ножек.
– Встать.
Девочка повиновалась.
– Вторая категория, у медика возражения есть?
– Нет.
– У сотрудника банка.
– Нет.
– Хорошо, тогда давайте подпишем протокол.
Закончив возиться с бумагами, девчонке разрешили надеть трусики, после чего она в сопровождении молодой приёмщицы скрылась за дверью.
– Так… Москаленко…
Тот, к кому обращались, подошёл к столу.
– Полных лет сколько? – подойдя почти вплотную, обратилась к нему девушка из Агентства.
– Одиннадцать.
– Тогда без хирурга нельзя, – как – то между делом отозвалась медик.
– Да, стань пока на место.
Мальчик, чувствуя себя приговорённым, только что получившим помилование, стал рядом с пришедшей сюда смугленькой девочкой.
– Та – ак, Шахова, сразу спрошу, тебе сколько.
– Восемь.
– То же самое, – меланхолично произнесла медик.
– Хорошо… Сколько там ещё осталось?
– Одна, и ей десять. – Ответила сотрудница банка. – Давайте, вы её посмотрите и отпустите, а потом я с этими в поликлинику пойду, а оттуда – к вам.
– Хорошо.
– Так, – обратилась приёмщица к детям, – идём за мной. Ждём тут, – продолжила она, когда они вновь оказались в темноватом корридоре. – А ты, – она взяла за руку десятилетнюю девочку (Ивановой здесь уже не было), – за мной.

Когда они обе вернулись где – то через полчаса, почти всегда улыбающаяся женщина велела ждавшим здесь детям встать. Затем, с минуту продержав их под своим пристальным взглядом, произнесла:
– Одевайтесь, Леночка может идти, сейчас выпущу. Марину и Виктора не отпускаю, дел у нас с вами ещё много.
Одевшись, и подождав, пока сотрудница отпустит черноволосую девчонку, дети вместе с ней также вышли из коридора, но не к центральному входу, а о двор, где их ждал микроавтобус. Поговорив с водителем, женщина, с евшая напротив подопечных, обратилась к ним:
– Так, дорогие мои, сейчас мы с вами должны пройти осмотр сначала у врача, а потом – в агентстве. К слову, настраивайте себя на то, что к моменту, когда мы вернёмся из

поликлиники, там уже работать не будут, и потому вам придётся провести ночь в этом ведомстве. Так что, не расстраивайтесь, что сегодня домой не попадёте, вашим родителям сообщат. Это понятно?
– Да.

К хирургу в детской поликлинике очереди практически не было. Этим специалистом оказалась полная женщина лет тридцати с длинными чёрными волосами. Велев детям раздеться, она зачем – то за руку подтащила Мальчика к своему столу и, велев пошире расставить ноги до сильной, но отчего – то очень приятной боли сдавила его мошонку.
– Мммм, – мальчик сделал слабую попытку сопротивляться.
– Тихо.
Закончив с яичками, врач также бесцеремонно осмотрела головку его члена, затем прозвучало:
– На кушетку на четвереньки становимся, попкой ко мне. Теперь мне будет нужна ваша помощь, – обратилась она к сопровождающей.
В следующую секунду мальчик почувствовал, как знакомые руки с чёрными ноготками грубо раздвигают его ягодицы, между которых медленно проникает палец потолще в резиновой перчатке.
– Не… не надо! – против своей воли почти закричал он.
– Надо, стой спокойно.
Одновременно с проникновением правой руки хирурга в его анус левая, ухватившись за ставший торчком член, быстро задвигалась по нему.
– Нет, нет, я же сейчас…
В следующее мгновение несколько капель какой – то белой жидкости упали на клеёнку.
– Молодец. – Руки врача исчезли. – Пока отмойте его, а я бумаги заполню и девочкой вашей займусь.
Велев встать, женщина из банка подвела его к раковине, где долго мыла промежность. Затем ему велели стать на середину комнаты, откуда он мог видеть хирурга, сначала деловито щупавшую живот Марины, затем в сопровождении сдавленного постанывания при помощи какой – то штуки раскрывшей и обследовавшей её маленькую безволосую письку.
Закончив, врач велела маленьким пациентам одеваться.

Дальше дорога им была к зданию Агентства, где вновь пришлось раздеться. После длительного ожидания в выложенную белым кафелем комнатку вошла медик, которую они видели ещё в банке и, взяв детей за руки, отвела их в также кафельный коридор, где цепью за правую руку пристегнула Витю к левой стене, а Марину – к правой рядом с почти белокожей девушкой с коротко остриженными светло – русыми волосами, длинными ногами и почти взрослой фигурой.
– В общем так, – произнесла медик, – вы двое находитесь здесь до завтрашнего утра, однако, правила поведения для всех одни: переговариваться между собой и обращаться к персоналу запрещено, если мы вас о чём – то спросим – отвечать "да, госпожа", "нет, госпожа", это ясно?
– Да госпожа, – ответили вновьприбывшие.
– Хорошо, – произнесла женщина и вышла.

У мальчика не было оснований не доверять её, но он точно знал, что эта ночь: голым при девчонках с ледяной стеной вместо постели и с каждой секундой всё сильнее ноющей рукой будет для него вечностью...